

**ЗАМЕТКИ
НА ПОЛЯХ**

**«К Л Ю Ч О Т Г О Р О Д А»
И К Л Ю Ч И О Т С Е Р Д Е Ц**

2207

В АВТОРСКОМ предисловии к своей новой книжке Леонид Жуховицкий утверждает, что «Ключ от города» — книга о молодежи. Это не совсем так. Размышления писателя о врачах, о столице и провинции, об архитектуре и туризме — это размышления о многообразии нашего сегодняшнего бытия, которое определяется, конечно, не только молодежью. Да, возрастные особенности существуют, но счастье и жадность, любовь и трусость — это понятия надвозрастные. И одна из тем книги, на которой мне хочется остановиться, также затрагивает всех нас — речь идет о культуре человеческого общения.

Тема, конечно, не нова. Еще мудрец Ларошфуко с улыбкой писал, что к новым знакомствам нас побуждает подозрение, что старые знакомые недостаточно нас ценят и есть еще надежда, что новые будут ценить больше. Неумение, неуклюжесть в общении (а откуда быть уметь? кто учил?) приводят к

явлению, которое с особой тревогой исследует Жуховицкий. Это — духовный голод, одиночество. Одиночество не на полярных зимовках — в больших городах, одиночество не стариков, покинутых детьми, а самих детей, которые учатся и одиночество, казалось бы, враждебно самой их природе. Писатель утверждает, что не жажда романтических приключений и не погоня за длинным рублем приводит к миграции молодежи по стране, к многолетнему кочевью юношей и девушек со стройки на стройку, а именно желание найти родственные души, освоить новый уровень общения. Именно эта не всегда осознанная тоска по общению чаще всего заставляет молодых покинуть отчий дом. И поначалу у них действительно создается иллюзия, что поиск увенчался успехом. Все — новое! Палаточная жизнь, общий котел, стремительные проявления характеров, распахнутые души, ночи у костра в гитарном перезвоне — ведь этого

искали. Но палатки сменяются многоквартирными домами, костры — детскими яслями, общий котел — кухонными заботами, и оказывается — круг замкнулся. Оказывается, лишь обстоятельства сближали тебя с людьми, лишь бивуачная близость одаривала открытиями замечательных характеров, а сам ты как был, так и остался в культуре общения невеждой. Победа над одиночеством была временной — и наступает разочарование: «Надоело, нечего тут делать, вот дождусь первого автомобиля (турбины, плавки, поезда и т. п.), и — прощай!»

Стройкам нужны кадры. Но именно кадры, а не летуны! И вот получается, что изысканы в культуре общения приводят не только к духовному голоду, но и к нравственному обнищанию, потому что человек без корней, без адресный, перекачи-поле, постоянно себя в этом смысле обкрадывает.

Общению нужно учиться, утверждает в своей книге Леонид Жуховицкий. И учиться

этому можно в любом возрасте. По моим наблюдениям, поколение, которому сейчас за 40, умеет это делать лучше, чем нынешние студенты, но хуже, чем умели наши родители. Искусство общения с людьми становится все большим дефицитом.

Двадцатилетняя дочь моего друга однажды призналась мне, что в нашей компании (то есть родительской) ей интереснее, чем в своей. Все мы категорически за единство поколений, но таким ли оно должно быть? Жуховицкий пишет: «Строятся театры и клубы, разбиваются танцплощадки, вырастают стадионы, открываются концертные залы, молодежные кафе. Но, во-первых, даже очень развитая материальная база общения — это еще не общение. А, во-вторых, есть вещи, которые государство, при всем его могуществе, сделать не может. Не может, например, на вечере протянуть руку хмурому, болезненно застенчивому парню».

Хмурый парень не виноват. В театре он смотрел на сцену, в кино — на экран, на стадионе — на поле, в своем клубе он тоже почти всегда лишь зритель, приглашенный на «мероприятие». И эта, казалось бы, столь желанная, бесхлопотная роль зрителя-потребителя делает хмурого парня хмурым.

Точные строчки есть в книге Л. Жуховицкого: «Охотно и много говоря про общение, мы порой забываем, что оно вовсе не самоцель. Человеку нужно быть общительным только для того, чтобы быть счастливым. Вот и все».

Хорошую, честную, умную книжку написал Леонид Жуховицкий. И много темную. Я взял лишь одну тему «Ключа от города». Их много. Как проводить праздник? Как создать романтический уголок для мальчишек в новом микрорайоне? Как реагировать на дерзость хулигана? И, наконец (точно цитирую название одной главы), — «так что же такое любовь?». Мастерство писателя, мне кажется, заключается не только в том, чтобы некое явление обозначить, и не только в том, чтобы дать ответы на поставленные вопросы, «научить», но и в том еще, чтобы вызвать в каждом читателе целную реакцию мыслей и чувств.

Сам Жуховицкий дает в книге такое определение: «Публицистика — самая практическая часть литературы, своего рода отряд немедленного действия...» В его лице этот отряд имеет опытного и активного бойца.

Ярослав ГОЛОВАНОВ